

Связь содержания нравственного идеала с личностными характеристиками подростка

И. В. ИВАНОВА, К. А. ШЕВЧЕНКО, Е. Н. БУСЛАЕВА, М. Е. БУСЛАЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Одной из тенденций самоидентификации и социализации подростков на современном этапе является отражение в содержании их нравственных идеалов ориентиров, транслируемых в виртуальной среде. Построение прогрессивных педагогических моделей, ориентированных на создание условий для интериоризации нравственных ценностей в сознании подростка, и воплощение их через воспитательные практики, должно учитывать связь содержания нравственного идеала с личностными характеристиками. *Цель исследования* заключается в выявлении характера этих связей.

Материалы и методы. Исследование проведено с использованием комплекса методов, среди которых: теоретические – анализ литературы и нормативных документов; эмпирические – тестирование (тест Е.Н. Прошицкой, С.С. Гриншпун «Отношение к нравственным нормам поведения»), опросные методы (опросник М. И. Рожкова, И. В. Ивановой «Мой идеал», методика И.В. Ивановой «Диагностика готовности подростков к саморазвитию», методика А.И. Шемшуриной «Диагностика нравственной мотивации»). Сбор эмпирического материала и анализ результатов исследования проводились в мае – июле 2025 года в рамках реализации проекта № 25-28-20461, поддержанного РНФ. В исследовании приняли участие 1065 подростков из 21-ой школ г. Калуги, г. Обнинска, д. Коренево, д. Романово, д. Мятлево.

Результаты исследования. Наиболее важные количественные данные: у подростков, выбравших в качестве идеала близких людей, низкий уровень сформированности сфер отмечается не более, чем у 9,30% респондентов; средний и высокий уровни нравственной мотивации (56,4% и 29,65%, соответственно). У подростков, ориентирующихся в своем саморазвитии на политиков, самые высокие показатели отмечаются применительно к уровню развития мотивационной сферы (70,0%), фиксируется средний уровень нравственной мотивации (49,23%). У респондентов, выбравших в качестве нравственного идеала блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадроберов, киберспортсменов, низкие показатели зафиксированы применительно к уровням развития волевой сферы (32,81%) и экзистенциальной сферы (31,25%), нравственной мотивации (51,56%). Были обнаружены связи между содержанием нравственных идеалов подростков с их личностными характеристиками (сформированностью личностных сфер, нравственной мотивацией и отношением к нравственным нормам поведения), в частности: прямая связь, которая характеризуется тем, что подросток конструирует нравственный образ, ориентируясь на качества, которые ценит и которые сформированы в его личности; обратная связь, когда подросток конструирует нравственный образ, ориентируясь на качества, которые он ценит, но которые недостаточно сформированы в его личности. Сравнительный анализ полученных данных с результатами подобного мониторинга 2019-2020 гг., а также других рядоположенных исследований российских и зарубежных ученых, позволил оценить возможные риски на пути формирования нравственного идеала у подростков, формируемые по типу обратной связи, построенной на дефицитности ценностей.

Заключение. Исследование подтвердило востребованность разработки научно-обоснованной модели педагогического сопровождения экзистенциального выбора подростка, базирующейся на методологии экзистенциального подхода к воспитанию. Ее воплощение в образовательной практике поможет подросткам осознанно выбирать жизненные ценности и цели, определять свой нравственный идеал, основываясь на интериоризированных нравственных ценностях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

подросток, нравственный идеал, экзистенциальная сфера, экзистенциальный выбор, воспитание, педагогическое сопровождение

Для цитирования: Иванова И. В., Шевченко К. А., Буслаева Е. Н., Буслаева М. Е. Связь содержания нравственного идеала с личностными характеристиками подростка // Перспективы науки и образования. 2026. № 2. С. 501–514. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.31>

Поступила: 22.07.2025 | Одобрена: 12.09.2025 | Опубликовано: 30.04.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The Relationship between the Content of Moral Ideals and Personality Characteristics of Adolescents

I. V. IVANOVA, K. A. SHEVCHENKO, E. N. BUSLAEVA, M. E. BUSLAEVA

ABSTRACT

Introduction. One of the trends in adolescent self-identification and socialisation at the present stage is the reflection of values, conveyed in the virtual environment, in the content of their moral ideals. The development of progressive pedagogical models aimed at creating conditions for internalisation of moral values in the adolescent's consciousness, and their implementation through educational practices, should take into account the relationship between the content of their moral ideals and personal characteristics. *The aim of the study* was to identify the nature of these links.

Materials and methods. The survey was conducted using a range of methods, including: theoretical – the analysis of scholarly literature and regulatory documents; empirical – testing (the test "Attitudes towards moral norms of behaviour" by E.N. Proshitskaya and S.S. Grinshpun); survey methods (the questionnaire "My ideal" by M.I. Rozhkov and I.V. Ivanova; the methodology "Diagnostics of adolescents' readiness for self-development" by I.V. Ivanova; and the methodology "Diagnostics of moral motivation" by A.I. Shemshurina). The collection of empirical data and the analysis of the research findings took place in May–July 2025 within the framework of the project No. 25-28-20461 supported by the Russian Science Foundation. The survey involved 1,065 adolescents from 21 schools of the cities Kaluga and Obninsk, and the villages of Korenevo, Romanovo, and Myatlevo.

Results. The key quantitative data are as follows: among the adolescents who chose close relatives as their role models, a low moral development level was observed – in no more than 9.30% of the respondents; moderate and high levels of moral motivation were recorded in 56.4% and 29.65% of the respondents, respectively. Among adolescents who were fixed on politicians for guidance in their self-development, the highest figures were recorded for the development level of their motivational sphere (70.0%), whilst they showed an average level of moral motivation (49.23%). Among the respondents who chose bloggers, TikTokers, streamers, meme creators, quadrobbers and esports players as a moral reference, low scores were recorded in relation to the volitional sphere (32.81%) and the existential sphere (31.25%), as well as moral motivation (51.56%). Links were found between the content of adolescents' moral ideals and their personality characteristics (the development level of personality spheres, moral motivation, and attitudes towards moral norms of behaviour). In particular, this is manifested in a direct relationship, characterised by the adolescents' constructing a moral image based on qualities they value and which have already been developed in their personality; and in a reverse relationship, where the adolescents construct a moral image based on the qualities they value, but which are insufficiently developed in their personality. A comparative analysis of the derived data against the results of similar monitoring in 2019–2020, as well as other related studies by Russian and foreign researchers, made it possible to assess the potential risks in the process of adolescents' forming moral ideals shaped by the reverse ratio based on a deficiency of values.

Conclusion. The study confirmed the need to develop a scientifically grounded model of pedagogical support for adolescents' existential choices, based on the existential approach to moral education. Its implementation in educational practice is supposed to help adolescents to consciously choose life values and goals and shape moral ideals based on interiorised moral values.

KEYWORDS

adolescent, moral ideal, existential sphere, existential choice, upbringing, pedagogical support

For Citation: Ivanova, I. V., Shevchenko, K. A., Buslaeva, E. N., & Buslaeva, M. E. (2026). The Relationship between the Content of Moral Ideals and Personality Characteristics of Adolescents. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 501–514. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.31>

Received: 22 July 2025 | Approved: 12 September 2025 | Published: 30 April 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная инициатива «Futures of Education», принятая в 2019 году под руководством ЮНЕСКО предполагает объединение людей на основе убежденности в общей человечности, а также переосмысление того, каким образом образование сможет в будущем (до 2050 года и в последующий период) способствовать обеспечению всеобщего блага; концепция ориентирована на достижение взаимопонимания и бережного отношения к нашей планете [1]. В русле идей ЮНЕСКО находится государственная политика Российской Федерации, одна из ключевых задач которой состоит в формировании поколений, разделяющих традиционные ценности, составляющие основу российского общества (жизнь, достоинство, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья и др.). Актуальность задачи обозначена Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2, п. 5].

Во все времена нравственная воспитанность подрастающего поколения выступала предметом исследований отечественных и зарубежных ученых в области педагогики и психологии. Сегодня вопросы нравственного воспитания и создания условий для самосовершенствования личности в своих научных трудах широко рассматривают Л.В. Байбородова, М.Р. Мирошкина, А.В. Репринцев и др. Ученые не только предлагают новые педагогические средства, содействующие формированию традиционных духовно-нравственных ценностей, но и акцентируют внимание на том, что современные воспитательные практики должны, прежде всего, учитывать специфику самоидентификации взрослеющей личности, которая сегодня происходит при активном влиянии медиапространства. Риски бесконтрольного интернет-потребления в своих исследованиях описывает А.В. Репринцев; ученый пишет о зависимости экзистенциального выбора подростков от идей, транслируемых в виртуальном пространстве [2]. Результаты исследования, проведенного под руководством ученого среди 2500 подростков, проживающих в Курской области, показывают, что сегодня более 90% из числа старшеклассников получают сведения о ценностно-смысловых ориентирах из сети Интернет [3]. П. А. Петряков, М. Н. Певзнер, А. С. Шустров подчеркивают, что «для представителей «цифрового» поколения характерны определенные мировоззренческие установки и ценностные ориентации, которые формируются в обществе под влиянием цифровой среды» [4, с. 65].

О низком уровне критичности мышления, рефлексии и отсутствии интериоризированных нравственных ценностей. У большинства подростков в своих трудах пишут Т.А. Антопольская, Т.В. Калинина, В.И. Панов и другие авторы. И. Мамбетасан, изучая вопросы трансформации ценностей, указывает на то, что сегодня «...отмечается кризис ценностей системы, проявляющийся в снижении морально-нравственных норм, отсутствии четких правил, императивов и принципов, характеризующих направленность в действиях и поступках личности» [5, с. 100]. Э.Г. Патрикеева и Т.В. Калинина отмечают, что «...наблюдения последних лет указывают на активное падение уровня духовно-нравственной культуры современного общества, и прежде всего его подрастающего поколения... В моду вошел примитивный юмор, активное употребление ненормативной лексики и открытое хамство, культивируются средства быстрого обогащения...» [6, с. 11]. Согласно Р.Г. Смирнову, активная вовлеченность детей и молодежи в пространство виртуального взаимодействия способствует формированию ценности индивидуального, приоритету инфантилизма над сознательной активностью для достижения цели [7].

Зарубежные исследователи также активно изучают тенденцию снижения уровня воспитанности детей молодежи, и в качестве основной ее причины позиционируют бесконтрольное потребление интернет-контента. В частности, М. Woods, Т. Guma, S.Yarker рассматривают эффекты влияния цифровизации в эпоху глобальной взаимосвязанности [8]. J. Li, Y. Xia, описывая кризисную ситуацию, характерную для воспитания национальной идентичности у подростков Китая в цифровую эпоху, отмечают, что основными факторами, осложняющими данный путь, являются глобальный культурный шок, сложное влияние Интернета, смешанная среда интернет-образования [9]. Н. Zhao, Q. Shi, рассматривая специфику развития личности в условиях века цифровизации, пишут о глубокой вовлеченности детей и молодежи в онлайн-коммуникацию, о появлении виртуальных сообществ, среди которых человек может осуществлять свободный выбор [10]. М. Dimmock, J. Twenge в своих исследованиях представляют активное интернет-потребление в качестве одного из факторов трансформации идеалов современных детей и подростков, влияние

которого зачастую приводит к формированию ценностей, далеких от морали и нравственности [11; 12]. S. Nubila в своей диссертации, посвященной изучению нравственных характеристик молодежи Ганы (округ Эффия-Квесиминцим), приходит к выводу, что потребление контента социальных сетей способствовало падению нравственности молодежи и что моральный упадок сегодня является реальностью [13]. Английские исследователи S. McLoughlin, K. Kristjánsson указывают на ослабление традиционных моральных устоев подростков Великобритании, рассматривая это в качестве тенденции современного времени, а также отмечают то, что нравственное воспитание сегодня осложняется бесконтрольным потреблением сетевых ресурсов, которые содействуют пропаганде идей, связанных с культурой потребления и выражением вседозволенности [14]. Кроме этого, сегодня наблюдаются явления кибербуллинга и кибервиктимизация среди подростков, что относится к отрицательным эффектам влияния избыточной виртуальности на взрослеющую личность [15; 16] и отражается на психологии личности, трансформируя процессы самоидентификации [17].

Как отмечают М. Н. Nguyen с соавт., данные эффекты связаны, в основном с тем, что цифровое общение, которым сегодня перенасыщена жизнедеятельность подрастающего поколения, происходит в условиях ограниченного личного взаимодействия [18], избытка общения с помощью смартфона, что отражается на психологии личности детей дошкольного возраста [19; 20], подростков и молодежи [21; 22], снижает ясность их самовосприятия в контексте социальных сетей [23], а также общую функциональную грамотность, что показывают результаты исследования (в комплексном сравнении шести поколений: от поколения до 1954 года (поколение войны) до поколения Z (после 1997 года)) [24]. С другой стороны, как отмечают С. Jones, R. Ramanau, S. Cross, G. Healing, представителей сетевого поколения отличают их высокий уровень компетенций в использовании цифровых технологий, готовность оперативно их применения в сложных условиях для решения жизненно важных задач [25].

Действительно, современное общество характеризуется быстрыми и глобальными изменениями во всех областях жизнедеятельности, которые нашли свое отражение в содержании нравственных идеалов подрастающего поколения. Философ Э. В. Ильенков очень тонко заметил, что каждое из поколений формирует свой идеал и что идеал – это то, что есть и что определяется тем бытием, в котором живет человек; и то, что будет определять жизнь общества в дальнейшем [26].

Н. А. Романоф, рассматривая структуру нравственного сознания, отмечает, что именно нравственный идеал занимает в ней ключевое место, поскольку «...им определяется содержание добра и зла, должного и желаемого, правильного и неправильного, истинного и ложного... Идеал всегда взаимосвязан с ценностными ориентациями и определяет путь жизни личности» [27, с.70]. Мы под нравственным идеалом понимаем «образ нравственно возвышенной личности – носителя высокой духовности и моральных качеств, которой хочется подражать в реальной жизни» [28, с. 86].

Вопросам изучения и формирования нравственного идеала посвящены научные труды Л.В. Байбородовой, Е. М. Дубовской и других ученых. Специфика возрастной динамики содержания и структуры идеала раскрыта в научных работах Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина и др. В работах Т. Н. Разуваева и Е. А. Шевченко раскрыт вопрос влияния нравственных идеалов на развитие и регуляцию поведения личности. Данный аспект изучения нравственного идеала является особенно важным, поскольку речь идет о динамике его содержания и возможности организации педагогического сопровождения данного процесса.

Проблема изучения и формирования нравственного идеала подрастающего поколения позиционируется как важная составляющая содержания воспитания, что отражено в работе S. Zhang [29]; в трудах Y. Wang, X. Yue она представлена в контексте связи между моралью и образованием, политикой и моральным идеалом [30]; A. Qashmer в своем исследовании акцентирует внимание на необходимости целенаправленного формирования нравственных ценностей с учетом особенностей и проблем современных детей [31]. M. Brown, R. E. McGrath, M. C. Bier, K. Johnson, M. V. Berkowitz проводят комплексный метаанализ программ воспитания [32]; в данном ключе H. Cheng, рассматривая проблему воспитания, отмечает необходимость применения комплексного междисциплинарного подхода для укрепления основ морального воспитания и интеграции теории с практикой [33].

В трудах зарубежных ученых рельефно представлено описание эффективных педагогических практик морального, нравственного воспитания и самосовершенствования детей и молодежи. В исследованиях T. Van der Leij, L. Avraamidou, A. Wals, M. Goedhart, M. Hand, D. Carr отражены практики поддержки нравственного воспитания [34; 36], W. Sanderse рассмотрен аспект нравственного самосовершенствования подростков посредством подражания, раскрыто его значение для моделирования в нравственном воспитании [37]; в трудах ученых раскрыт аспект использования биографических нарративов в образцовом моральном воспитании [38], обращение к применению ментальных образов и воображения в нравственном воспитании [39].

Наряду с этим требует детального рассмотрения вопрос изучения характера связей между содержанием нравственных идеалов современных подростков с личностными характеристиками (сформированностью личностных сфер, нравственной мотивацией и отношением к нравственным нормам поведения). Наличие данных знаний позволит научно обоснованно подходить к проектированию воспитательных моделей и их воплощению в образовании.

Целью данной работы стало изучение характера связей между содержанием нравственных идеалов современных подростков с их личностными характеристиками на материале исследования по изучению нравственных идеалов подростков (n=1065, 2025г., Калуга и Калужская обл.).

Задачи исследования представим в виде двух вопросов:

1. Выбрать три группы респондентов среди частных выборок общего исследования, на сопоставительном анализе результатов которых возможно сопоставить содержательные аспекты нравственных идеалов с результатами изучения личности по показателям сформированности личностных сфер, нравственной мотивации и отношения к нравственным нормам поведения.
2. Провести сопоставительный анализ по обозначенным параметрам, сделать соответствующие обоснованные выводы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологический аппарат исследования выстраивался исходя из его задач, решение которых предполагало получение экспериментальных результатов, подкрепленных сравнительным анализом с данными рядоположенных исследований по вопросам изучения нравственного идеала современных подростков.

Исследование проведено с использованием комплекса эмпирических методов, среди которых: тестирование (тест Е.Н. Прошицкой, С.С. Гриншпун «Отношение к нравственным нормам поведения» [40]), опрос (опросник М. И. Рожкова, И. В. Ивановой «Мой идеал» [41, с. 44–45]), методика И.В. Ивановой «Диагностика готовности подростков к саморазвитию» [42, с. 308–314], методика А.И. Шемшуриной «Диагностика нравственной мотивации» [43]. Сбор эмпирического материала и анализ результатов проводились в мае – июле 2025 года в рамках реализации проекта № 25-28-20461 по теме «Нравственный идеал современного ребенка и педагогическое сопровождение его формирования», поддержанного Российским научным фондом.

В исследовании приняли участие 1065 обучающихся в возрасте 11–14 лет. Из них – 392 младших подростка (11–12 лет) и 673 – старших подростка (13–14 лет), в их числе мальчиков и юношей – 494, девочек и девушек – 571; в городах (Калуга, Обнинск) проживают 713 респондентов, в сельской местности (деревни Коренёво, Романово, Мятлево Калужской области) – 352. База исследования представлена 21-й общеобразовательной организацией организация г. Калуги и Калужской области, среди которых – средние и основные общеобразовательные школы, лицей.

Используемые методы, объем и широта выборки позволяют считать обоснованными выводы, полученные на основе анализа полученных результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В итоге исследования нами были зафиксированы следующие тенденции формирования нравственного идеала у современных подростков: а) выбор подростками в качестве нравственного идеала Президента Российской Федерации; б) выбор подростками в качестве нравственного идеала успешных людей, обладающих волевыми качествами, когнитивными способностями и нравственными характеристиками; в) отсутствие готовности подростков к осознанному нравственному выбору; г) выбор в качестве нравственного идеала представителей массовой культуры, селебрити; д) снижение референтности семьи и школы и их роли в формировании нравственного идеала подростков [44]. Исходя из данных тенденций нами были выбраны три группы респондентов среди частных выборок общего исследования: группы респондентов, выбравших в качестве нравственных идеалов: 1) папу, маму, бабушку, дедушку, других родственников (*приоритет семейных ценностей*); 2) блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадранеров, киберспортсменов (*выборы, характеризующиеся влиянием времени*); 3) политиков (*один из ведущих выборов по общей выборке*). На сопоставительном анализе результатов данных групп был проведен сравнительный анализ содержательных аспектов нравственных идеалов с результатами изучения личности по различным показателям.

Сравнительный анализ проводится в трех шагов.

Первый шаг сравнительного анализа – изучение того, как исследуемые группы респондентов ответили на вопрос: «Что же привлекает подростков в их нравственном идеале и что, соответственно, они стараются в себе развивать?» (анализ личностных качеств, которые ценят подростки в выбранных идеалах). Полученные результаты представлены в сводной таблице 1.

Таблица 1 Распределение доминирующих ответов подростков на вопрос «Какие качества и характеристики привлекают Вас в Вашем идеале?» (опросник М. И. Рожкова, И. В. Ивановой «Мой идеал»)

Ответы	Сферы	Подростки, выбравшие в качестве идеала папу, маму, бабушку, дедушку, других родственников (n=172), кол-во и % по выборке		Подростки, выбравшие в качестве идеала блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадранеров, киберспортсменов (n=64), кол-во и % по выборке		Подростки, выбравшие в качестве идеала политиков (n=130), кол-во и % по выборке	
целеустремленность	волевая сфера	26,16%	45	14,06%	9	14,62%	19
ум	интеллектуальная сфера	19,77%	34	20,31%	13	13,08%	17
красота	сфера самопрезентации	8,72%	15				
физическая сила		8,14%	14		7,69%	10	
юмор		6,98%	12				
талант				9,38%	6	8,46%	11
доброта	ценностно-смысловая сфера	38,95%	67	20,31%	13	23,85%	31
не знаю			18,75%	12	9,23%	12	

Как видно из табл.1, подростки, выбравшие в качестве нравственного идеала близких людей, ценят в них, в первую очередь, нравственные характеристики – доброту (38,95% по общей выборке), трудолюбие, справедливость, заботу о других и пр. Первое место в иерархии сфер заняла ценностно-смысловая сфера (62,79%). Также в образе ярко представлены параметры других сфер личности – волевой сферы (целеустремленность – 26,16%), интеллектуальной сферы (ум – 19,77%) и сферы самопрезентации (красота, физическая сила, юмор).

В блогах, тиктокерах, стриммерах, мемах, квадерберах, киберспортсменах подростков, прежде всего, привлекают характеристики сферы самопрезентации (35,94% по общей выборке). Однако в представлениях подростков применительно к выбранным персонам также ярко выражена доброта; данный параметр ценностно-смысловой сферы заняла приоритетную позицию, равную (в процентном соотношении) с такой характеристикой, как ум (20,31%). В число привлекательных характеристик вошли также целеустремленность и талант (14,06% и 9,38%, соответственно).

Подростки, которые в качестве ориентиров для подражания выбрали политиков, отметили, что них ценят, прежде всего, характеристики ценностно-смысловой сферы (33,08% по общей выборке) и сферы самопрезентации (30%). В число наиболее привлекательных качеств вошли доброта (23,85% по общей выборке), целеустремленность (14,62%), ум (13,08%), талант (8,46%).

Как видим, подростки стараются в себе развивать качества, которые заняли приоритетные позиции, – доброту, целеустремленность, ум, талант, красоту, физическую силу, юмор, и прикладывают для этого усилия.

Второй шаг сравнительного анализа – изучение того, как у респондентов трех групп сформированы сущностные сферы личности.

Для обеспечения комплексного подхода к изучению личности подростка, ссылаясь на научные идеи О.С. Гребенюка и Т.Б. Гребенюк [45], нами было изучено состояние сформированности следующих сущностных сфер личности: экзистенциальной, мотивационной, предметно-практической, саморегуляционной, эмоциональной и волевой сферы. Их изучение проведено с помощью методики И.В. Ивановой «Диагностика готовности подростков к саморазвитию», результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 Результаты сформированности семи сущностных сфер личности (методика И.В. Ивановой «Диагностика готовности подростков к саморазвитию»)

Сущностные сферы согласно критериям	Уровни	Подростки, выбравшие в качестве идеала папу, маму, бабушку, дедушку, других родственников (n=172), кол-во и % по выборке		Подростки, выбравшие в качестве идеала блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадерберов, киберспортсменов (n=64), кол-во и % по выборке		Подростки, выбравшие в качестве идеала политиков (n=130), кол-во и % по выборке	
экзистенциальная сфера	Высокий	36,63%	(63)	15,63%	(10)	33,85%	(44)
	Средний	54,65%	(94)	53,13%	(34)	52,31%	(68)
	Низкий	8,72%	(15)	31,25%	(20)	13,85%	(18)
мотивационная сфера	Высокий	65,70%	(113)	51,56%	(33)	70,00%	(91)
	Средний	25,00%	(43)	20,31%	(13)	18,46%	(24)
	Низкий	9,30%	(16)	28,13%	(18)	11,54%	(15)
предметно-практическая сфера	Высокий	47,09%	(81)	34,38%	(22)	46,15%	(60)
	Средний	48,84%	(84)	45,31%	(29)	43,85%	(57)
	Низкий	4,07%	(7)	20,31%	(13)	10,00%	(13)
саморегуляционная сфера	Высокий	59,30%	(102)	39,06%	(25)	52,31%	(68)
	Средний	33,72%	(58)	31,25%	(20)	32,31%	(42)
	Низкий	6,98%	(12)	29,69%	(19)	15,38%	(20)
эмоциональная сфера	Высокий	57,56%	(99)	46,88%	(30)	55,38%	(72)
	Средний	35,47%	(61)	42,19%	(27)	36,15%	(47)
	Низкий	6,98%	(12)	10,94%	(7)	8,46%	(11)
интеллектуальная сфера	Высокий	47,09%	(81)	37,50%	(24)	47,69%	(62)
	Средний	46,51%	(80)	39,06%	(25)	42,31%	(55)
	Низкий	6,40%	(11)	23,44%	(15)	10,00%	(13)

волевая сфера	Высокий	58,72%	(101)	31,25%	(20)	50,77%	(66)
	Средний	31,98%	(55)	35,94%	(23)	38,46%	(50)
	Низкий	9,30%	(16)	32,81%	(21)	10,77%	(14)

Как видим из таблицы 2, у подростков, выбравших в качестве идеала близких людей, в целом все сущностные сферы сформированы на среднем и / или высоком уровнях (низкий уровень сформированности сфер отмечается не более, чем у 9,30% респондентов). Более высокие показатели зафиксированы применительно к мотивационной, саморегуляционной, волевой сферам.

У респондентов, выбравших в качестве нравственного идеала блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадерберов, киберспортсменов, наиболее низкие показатели зафиксированы применительно к уровням развития волевой сферы (32,81% – низкий уровень) и экзистенциальной сферы (31,25% – низкий уровень). В целом по выборке каждая из измеряемых сфер оказалась менее сформированной. Наряду с этим у подростков данной группы отмечаются самые высокие показатели развития мотивационной сферы (51,56% – высокий уровень, являющийся доминирующим в данной выборке).

Подростки (70%), выбравшие в качестве политиков, имеют высокий уровень сформированности мотивационной сферы.

Третий шаг сравнительного анализа – изучение того, как у респондентов трех групп сформирована нравственная мотивация личности и отношение к нравственным нормам поведения. Полученные результаты исследования позволяют детальнее рассмотреть уровень сформированности экзистенциальной сферы среди опрошенных (см. табл. 3).

Таблица 3 Сформированность у респондентов нравственной мотивации и отношения к нравственным нормам

Показатель, используемый инструментарий	Уровни измеряемого показателя	Подростки, выбравшие в качестве идеала папу, маму, бабушку, дедушку, других родственников (n=172), кол-во и % по выборке		Подростки, выбравшие в качестве идеала блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадерберов, киберспортсменов (n=64), кол-во и % по выборке		Подростки, выбравшие в качестве идеала политиков (n=130), кол-во и % по выборке	
Нравственная мотивация (методика А.И. Шемшуриной «Диагностика нравственной мотивации»)	высокий	29,65%	(51)	10,94%	(7)	23,85%	(31)
	средний	56,40%	(97)	37,50%	(24)	49,23%	(64)
	низкий	13,95%	(24)	51,56%	(33)	26,92%	(35)
Отношение подростков к нравственным нормам поведения (тест Е.Н. Прошицкой, С.С. Гриншпун «Отношение к нравственным нормам поведения»)	активное, устойчивое, положительное отношение	15,12%	(26)	9,38%	(6)	18,46%	(24)
	активное, но недостаточно устойчивое отношение	73,26%	(126)	59,38%	(38)	66,15%	(86)
	пассивное и недостаточно устойчивое отношение	11,62%	(20)	26,56%	(17)	15,39%	(20)
	отрицательное, неустойчивое отношение	0,00%	(0)	4,68%	(3)	0,00%	(0)

Как видно из таблицы 3, у подростков, выбравших в качестве идеала близких людей, нравственная мотивация является наиболее сформированной, отношение к нравственным нормам поведения активное, но недостаточно устойчивое и активное, устойчивое, положительное. У подростков, ориентирующихся на блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадроберов, киберспортсменов, зафиксированы низкие показатели нравственной мотивации, отношение подростков к нравственным нормам поведения недостаточно устойчивое активное, а также пассивное и недостаточно устойчивое.

Полученные результаты демонстрируют **два вида связей между нравственным идеалом подростка и его личностными характеристиками (сформированностью личностных сфер, нравственной мотивацией и отношением подростка к нравственным нормам поведения):**

- **прямая связь**, когда подросток конструирует нравственный образ, ориентируясь на те качества, которые ценит в других людях и которые сформированы в его личности;
- **обратная связь**, построенная на дефицитности ценностей, когда подросток конструирует нравственный образ, ориентируясь на качества, которые он ценит, но которые недостаточно сформированы в его личности.

Подростки, выбравшие в качестве идеала близких людей, ценят в них, прежде всего, морально-нравственные качества и сами имеют высокие показатели сформированности экзистенциальной сферы, сформированную нравственную мотивацию и активное отношение к нравственным нормам.

Подростки, которые в качестве нравственных идеалов выбрали политиков (в них привлекает, прежде всего, доброта, целеустремленность, ум, талант), сами имеют высокие показатели развития мотивационной и волевой сфер, сформированную экзистенциальную сферу, доминирующий средний уровень развития нравственной мотивации, активное отношение к нравственным нормам поведения.

Подростки, ориентирующиеся на блогеров, тиктокеров, стриммеров, мемов, квадроберов, киберспортсменов, ценят в них доброту, ум, целеустремленность, при этом имеют более низкие показатели сформированности экзистенциальной, волевой и интеллектуальной сфер (наряду со всеми остальными), а также в доминанте своей низкую нравственную мотивацию, активное и пассивное, но недостаточно устойчивое отношение к нравственным нормам поведения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Наши выводы согласуются с результатами исследования, проведенного Н. А. Романоф среди 100 подростков ЛНР, в котором сделан вывод: «в целом прослеживается взаимосвязь между уровнями морально-нравственных качеств и чертами характера идеальной личности в представлениях подростков... В случае преобладания положительных морально-нравственных качеств в личности, подростки выбирают такие черты идеальной личности, как мудрость, доброту, социальный интеллект, честность, оптимизм и юмор» [27, с. 74]. Результаты нашего исследования расширяют тенденции, выявленные Н.А. Романоф. Мы пришли к выводу **не только о наличии прямой, но и обратной связи, построенной на дефицитности ценностей.**

Кроме этого, факт отсутствия идеала, как отмечают Е. С. Сахарчук с соавт., может свидетельствовать о недоверии к знанию, его источнику и носителям [46], что актуализирует организацию педагогического сопровождения экзистенциального выбора подростка, ориентированного на развитие нравственной рефлексии, интериоризацию нравственных ценностей. Полагаем, что именно подростки, конструирование идеала которыми строится на обратной связи, особенно нуждаются в педагогическом сопровождении со стороны референтных взрослых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Результаты исследования подтверждают мысль о том, что экзистенциальный выбор, определяющий конструирование образа нравственного идеала личности, напрямую связан с воплощением целевого ориентира на успех. Подростки высоко ценят в выбранном идеале для подражания качества, сопутствующие успеху, – талант, ум, целеустремленность.

2. Исследование позволило зафиксировать два вида связей (прямую и обратную) между нравственным идеалом подростка и его личностными характеристиками (сформированностью личностных сфер, нравственной мотивацией и отношением подростка к нравственным нормам поведения), что указывает на некоторые риски, которые могут возникать при формировании нравственного идеала подростков. Это риски, связанные с выбором в качестве идеала образа, не воплощающего в себе нравственные ценности, и риски, связанные с выбором образа, транслируемого с заведомо ложными характеристиками, привлекательными в глазах подрастающего поколения.

3. С учетом обнаруженных связей и беря во внимание возможные риски, приходим к выводу об обоснованной необходимости разработки модели педагогического сопровождения экзистенциального выбора подростка, воплощение которой в образовательной практике поможет подросткам осознанно выбирать жизненные ценности и цели, определять нравственный идеал, основываясь на интериоризированных нравственных ценностях.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20461 по теме «Нравственный идеал современного ребенка и педагогическое сопровождение его формирования», <https://rscf.ru/project/25-28-20461/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Инициатива «Futures of Education». Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/futuresofeducation/iniciativa> (дата обращения: 03.11.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.10.2025).
3. Репринцев А. В. Современные подходы и опыт исследования ценностно-смысловой сферы подростков и молодежи // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: монография. Ярославль: ЯГПУ, 2023. С. 177-217.
4. Петряков П. А., Певзнер М. Н., Шустров А. С. Цифровое поколение в оценке современных студентов вуза: мифы и реальность // Перспективы науки и образования. 2024. № 6 (72). С. 53–72. doi: 10.32744/pse.2024.6.4
5. Мамбетасан И. Проблема формирования нравственных и культурных ценностей в системе ценностей современных подростков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3 (93). С. 100-102. doi:10.24412/2500-1000-2024-6-3-100-102
6. Патрикеева Э.Г., Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт. 2019. № 7. С. 10-23. doi: 10.24411/2304-120X-2019-11049
7. Smirnov R.G. Operationalization of the "Online Generation" phenomenon // Digital sociology. 2019. Vol. 2. No. 4. P. 31–38. doi: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38
8. Woods M., Guma T., Yarker S. Digital threat or opportunity? Local civil society in an age of global inter-connectivity // P. Chaney, I. R. Jones (Eds.). Civil Society in an Age of Uncertainty: Institutions, Governance and Existential Challenges. Bristol: Policy Press, 2022. P. 111-132. doi: 10.46692/9781447353447.006
9. Li J., Xia Y. Crisis and Strategy: National Identity Education for Teenagers in the Digital Age // US-China Education Review. 2025. Vol. 15. No. 5. P. 352-360. doi: 17265/2161-623X/2025.05.005.
10. Zhao H., Shi Q. Accessing the Impact Mechanism of Sense of Virtual Community on User Engagement // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13, June, article no .907606. doi: 10.3389/fpsyg.2022.907606
11. Dimmock M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center. 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (дата обращения: 06.10.2025).
12. Twenge J. How Are Generations Named? Trend. The Pew Charitable Trusts. 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20180830135027/http://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named> (дата обращения: 06.10.2025).
13. Nubila S. Social Media and Moral Decadence Among the Youth in Ghana: A Case of Effia-Kwesimintsim District: thesis. University of Cape Coast, 2025.158 p. URL: <http://hdl.handle.net/123456789/12158> (дата обращения: 06.10.2025).
14. McLoughlin S., Kristjánsson K. Virtues as protective factors for adolescent mental health // Journal of Research on Adolescence. 2025 Vol. 35. No. 1. P. e13004. doi: 10.1111/jora.13004

15. Cyberbullying and cybervictimization among preadolescents: Does time perspective matter? / C. Longobardi [et al.] // *Scandinavian Journal of Psychology*, 2021. Vol. 62. Issue 2. P. 259–266. <https://doi.org/10.1111/sjop.12686>
16. Brewer R. Examining the Psychosocial and Behavioral Factors Associated with Adolescent Engagement in Multiple Types of Cyberdeviance: Results from an Australian Study // *Journal of Child and Family Studies*. 2023. Vol. 7. No. 32. P. 2046–2062.
17. Dobrescu A. I. A Visual Perspective on Adolescent Identity // *Visual Techniques Applied in Social Research*. 2020. P. 157–187. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85091780802&partnerID=40&md5=289bd6e18cefc8bf8a6c725385133954> (дата обращения: 06.10.2025).
18. Nguyen M. H., Gruber J., Marler W., Hunsaker A., Fuchs J., Hargittai E. Staying connected while physically apart: Digital communication when face-to-face interactions are limited // *New Media & Society*. 2022. Vol. 24. No. 9. P. 2046–2067. <https://doi.org/10.1177/1461444820985442>
19. Jabbar S. Young Children's Use of Technological Devices: Parents' Views // *Modern Applied Science*. 2022. Vol. 13. No. 66. P. 66–80. doi: 10.5539/mas.v13n2p66
20. Roopadevi V., Shravanti S., Karinagannanavar A. Exposure to electronic gadgets and its impact on developmental milestones among preschool children // *International Journal Of Community Medicine And Public Health*. 2020. pp. 1884–1888. doi: 10.18203/2394-6040.ijcmph20202000
21. Childs C., Holland F. Young peoples' lived experiences of shifts between face-to-face and smartphone interactions: an interpretative phenomenological analysis // *Journal of Youth Studies*. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 57–72. <https://doi.org/10.1080/13676261.2022.2101356>
22. Sauce B., Liebherr M., Judd N. The impact of digital media on children's intelligence while controlling for genetic differences in cognition and socioeconomic background // *Scientific Report*. 2022. Vol. 12. P. 1–14. doi: 10.1038/s41598-022-11341-2
23. Yang, Q. van den Bos K., Zhang X., Adams S., Ybarra O. Identity lost and found: Self-concept clarity in social network site contexts // *Self and Identity*. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 406–429. <https://doi.org/10.1080/15298868.2021.1940270>
24. Soyoung P., Jiwon K. Do multi-channel use and online engagement matter for critical literacy and information verification behaviors? Comprehensive comparisons of six generations from before 1954 (war generation) to generation Z (after 1997) // *Computers&Education*. 2024. Vol. 218. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2024.105078>
25. Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? // *Computers&Education*. 2010. No. 54. P. 722–732. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2009.09.022>
26. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. 2-е изд. Киев: Час-Крок, 2006. 312с.
27. Романоф Н. А. Особенности представлений подростков об идеальной личности // *Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 5. Гуманитарные науки. Технические науки*. 2023. Т. 4 (111). С. 70–75.
28. Байбородова Л.В., Иванова И.В., Рожков М.И. Нравственный идеал современного ребенка: сопровождение выбора // *Образование и саморазвитие*. 2024. Т.19. № 3. С. 84–97. doi: 10.26907/esd.19.3.07
29. Zhang S. Analysis on the Formation Mechanism of Young People's Moral Ideal // 6th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH 2021). Atlantis press, 2021. P. 61–65. doi: 10.2991/assehr.k.210902.010
30. Wang Y., Yue X. The Relationship Between Moral Ideals and Education // *Asian Journal of Social Science Studies*. 2000. Vol. 5. No. 10. <https://doi.org/10.20849/ajsss.v5i2.763> (дата обращения: 06.10.2025).
31. Qashmer A. Moral Identity in Adolescence // *Journal of Education and Practice*. 2020. Vol. 11. No. 9. P. 79–82.
32. Brown M., McGrath R. E., Bier M. C., Johnson K., Berkowitz M. V. A comprehensive meta-analysis of character education programs // *Journal of Moral Education*. 2023. Vol. 52. No. 2. P. 119–138. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2022.2060196> (дата обращения: 06.10.2025).
33. Cheng H. A Critical Review of Chinese Theoretical Research on Moral Education Since 2000. *ECNU Review of Education*. 2019. No. 2. P. 561–580. <https://doi.org/10.1177/2096531119886490>
34. Van der Leij T., Avraamidou L., Wals A., Goedhart M. Supporting Secondary Students' Morality Development in Science Education // *Studies in Science Education*. 2022. Vol. 58. No. 2. P. 141–181. URL: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/240462234/03057267.2021.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).
35. Hand M. Hirst on rational moral education // *Journal of Philosophy of Education*. 2023. Vol. 57. No. 1. P. 308–322. URL: <https://academic.oup.com/jope/article/57/1/308/6984991> (дата обращения: 06.10.2025).
36. Carr D. Love, knowledge (wisdom) and justice: Moral education beyond the cultivation of Aristotelian virtuous character // *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 2. P. 273–291. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2219029> (дата обращения: 06.10.2025).
37. Sanderse W. Adolescents' moral self-cultivation through emulation: Implications for modelling in moral education // *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 1. P. 139–156. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236314> (дата обращения: 06.10.2025).
38. Brooks E. The use of biographical narratives in exemplarist moral education // *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 1. P. 176–194. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2021.1964451> (дата обращения: 06.10.2025).

39. Kaftanski W. Mental images and imagination in moral education // *Journal of Moral Education*. 2024. Vol. 53. No. 1. P. 119-138. URL: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236801> (дата обращения: 06.10.2025).
40. Тесты для средней школы. Votum: Современные технологии в образовании. URL: <https://votum-edu.ru/kontent/testy-dlya-srednej-shkoly> (дата обращения: 23.07.2025).
41. Рожков М. И., Иванова И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании // *Ярославский педагогический вестник*. 2021. №1(118).С.37-47. doi: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-37-47
42. Иванова И. В. Самопознание и саморазвитие: учебник / под ред. М.И. Рожкова. М.: Директ-Медиа, 2023. 316 с.
43. Педагогическая диагностика в работе классного руководителя/ сост. Н. А. Панченко. Волгоград: Учитель, 2006. 128 с.
44. Иванова И.В., Шевченко К.А. Нравственные идеалы современных школьников // *Воспитание школьников*. 2025. № 7. С. 19-32.
45. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Основы педагогики индивидуальности: учебное пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2000. 572с.
46. Сахарчук Е. С., Киселева И. А., Баграмян Э. Р., Сахарчук А. Л. Аксиология образования: идеалы и объединяющие ценности в социальном воспитании современной студенческой молодежи // *Образование и наука*. 2023. Т. 25. № 3. С. 67-96. doi: 10.17853/1994-5639-2023-3-67-96

REFERENCES

1. The "Futures of Education" initiative. UNESCO official website. Available at: <https://ru.unesco.org/futuresofeducation/iniciativa> (accessed: 03.11.2025)
2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 06.10.2025).
3. Reprintsev A. V. Modern Approaches and Experience of Studying the Value-Semantic Sphere of Adolescents and Young People. Theoretical and Methodological Foundations of Existential Pedagogics: Monograph. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical Univ. Publ., 2023, pp. 177-217. (In Russ.)
4. Petryakov P. A., Pevzner M. N., Shustrov A. S. Digital Generation in the Assessment of Modern University Students: Myths and Reality. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no. 6 (72), pp. 53-72. DOI: 10.32744/pse.2024.6.4 (In Russ.)
5. Mambetasan I. The Problem of Formation of Moral and Cultural Values in the Value System of Modern Adolescents. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, no. 6-3 (93), pp. 100-102. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-3-100-102 (In Russ.)
6. Patrikeyeva E.G., Kalinina T.V. Fostering Moral and Ethical Values in Modern Adolescents in an Educational Institution. *Concept*, 2019, no. 7, pp. 10-23. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-11049 (In Russ.)
7. Smirnov R.G. Operationalization of the "Online Generation" phenomenon. *Digital sociology*, 2019, vol. 2, no 4, pp. 31-38. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38
8. Woods M., Guma T., Yarker S. Digital threat or opportunity? Local civil society in an age of global inter-connectivity; P. Chaney, I. R. Jones (Eds.). *Civil Society in an Age of Uncertainty: Institutions, Governance and Existential Challenges*. Bristol: Policy Press, 2022, pp. 111-132. DOI:10.46692/9781447353447.006
9. Li J., Xia Y. Crisis and Strategy: National Identity Education for Teenagers in the Digital Age. *US-China Education Review*, 2025, vol. 15, no. 5, pp. 352-360. DOI: 17265/2161-623X/2025.05.005
10. Zhao H., Shi Q. Accessing the Impact Mechanism of Sense of Virtual Community on User Engagement. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, June, article no. 907606. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.907606
11. Dimmock M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center. 2019. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (accessed: 06.10.2025).
12. Twenge J. How Are Generations Named? Trend. The Pew Charitable Trusts. 2018. Retrieved from: <https://web.archive.org/web/20180830135027/http://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named> (accessed: 06.10.2025).
13. Nubila S. Social Media and Moral Decadence Among the Youth in Ghana: A Case of Effia-Kwesimintsim District: thesis. University of Cape Coast, 2025. 158 p. Retrieved from: <http://hdl.handle.net/123456789/12158> (accessed: 06.10.2025).
14. McLoughlin S., Kristjánsson K. Virtues as protective factors for adolescent mental health. *Journal of Research on Adolescence*, 2025, vol. 35, no. 1, pp. e13004. DOI: 10.1111/jora.13004
15. Cyberbullying and cybervictimization among preadolescents: Does time perspective matter? / C. Longobardi [et al.]. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2021, vol. 62, issue 2, pp. 259-266. <https://doi.org/10.1111/sjop.12686>
16. Brewer R. Examining the Psychosocial and Behavioral Factors Associated with Adolescent Engagement in Multiple Types of Cyberdeviance: Results from an Australian Study. *Journal of Child and Family Studies*, 2023, vol. 7, no. 32, pp. 2046-2062.
17. Dobrescu A. I. A Visual Perspective on Adolescent Identity. *Visual Techniques Applied in Social Research*, 2020, pp. 157-187. Available at: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85091780802&partnerID=40&md5=289bd6e18cefc8bf8a6c725385133954> (accessed: 06.10.2025).

18. Nguyen M. H., Gruber J., Marler W., Hunsaker A., Fuchs J., Hargittai E. Staying connected while physically apart: Digital communication when face-to-face interactions are limited. *New Media & Society*, 2022, vol. 24, no. 9, pp. 2046-2067. <https://doi.org/10.1177/1461444820985442>
19. Jabbar S. Young Children's Use of Technological Devices: Parents' Views. *Modern Applied Science*, 2022, vol. 13, no. 66, pp. 66-80. DOI: 10.5539/mas.v13n2p66
20. Roopadevi V., Shravanti S., Karinagannanavar A. Exposure to electronic gadgets and its impact on developmental milestones among preschool children. *International Journal Of Community Medicine And Public Health*, 2020, pp. 1884-1888. DOI: 10.18203/2394-6040.ijcmph20202000
21. Childs C., Holland F. Young peoples' lived experiences of shifts between face-to-face and smartphone interactions: an interpretative phenomenological analysis. *Journal of Youth Studies*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 57-72. <https://doi.org/10.1080/13676261.2022.2101356>
22. Sauce B., Liebherr M., Judd N. The impact of digital media on children's intelligence while controlling for genetic differences in cognition and socioeconomic background. *Scientific Report*, 2022, vol. 12, pp. 1-14. DOI: 10.1038/s41598-022-11341-2
23. Yang, Q. van den Bos K., Zhang X., Adams S., Ybarra O. Identity lost and found: Self-concept clarity in social network site contexts. *Self and Identity*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 406-429. <https://doi.org/10.1080/15298868.2021.1940270>
24. Soyung P., Jiwon K. Do multi-channel use and online engagement matter for critical literacy and information verification behaviors? Comprehensive comparisons of six generations from before 1954 (war generation) to generation Z (after 1997). *Computers & Education*, 2024, vol. 218. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2024.105078>
25. Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? *Computers & Education*, 2010, no. 54, pp. 722-732. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2009.09.022>
26. Ilyenkov E.V. Obidolahiidealakh. 2nd ed. Kyiv, Chas-Krok Publ., 2006. 312 p. (In Russ.)
27. Romanov N.A. Features of adolescents' ideas about the ideal personality. *Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 5. Humanities. Technical sciences*, 2023, vol. 4 (111), pp. 70-75. (In Russ.)
28. Baiborodova L.V., Ivanova I.V., Rozhkov M.I. Moral ideal of a modern child: choice support. *Education and self-development*, 2024, vol. 19, no. 3, pp. 84-97. DOI: 10.26907/esd.19.3.07 (In Russ.)
29. Zhang S. Analysis on the Formation Mechanism of Young People's Moral Ideal. *6th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH 2021)*. Atlantis press, 2021, pp. 61-65. DOI: 10.2991/assehr.k.210902.010
30. Wang Y., Yue X. The Relationship Between Moral Ideals and Education. *Asian Journal of Social Science Studies*, 2000, vol. 5, no. 10. <https://doi.org/10.20849/ajsss.v5i2.763> Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/342745097_The_Relationship_Between_Moral_Ideals_and_Education/link/5f04744d299bf1881607f68c/download (accessed: 06.10.2025).
31. Qashmer A. Moral Identity in Adolescence. *Journal of Education and Practice*, 2020, vol. 11, no. 9, pp. 79-82.
32. Brown M., McGrath R. E., Bier M. C., Johnson K., Berkowitz M. V. A comprehensive meta-analysis of character education programs. *Journal of Moral Education*, 2023, vol. 52, no. 2, pp. 119-138. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/03057240.2022.2060196> (accessed: 06.10.2025).
33. Cheng H.A Critical Review of Chinese Theoretical Research on Moral Education Since 2000. *ECNU Review of Education*, 2019, no. 2, pp. 561-580. <https://doi.org/10.1177/2096531119886490>
34. Van der Leij T., Avraamidou L., Wals A., Goedhart M. Supporting Secondary Students' Morality Development in Science Education. *Studies in Science Education*, 2022, vol. 58, no. 2, pp. 141-181. Retrieved from: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/240462234/03057267.2021.pdf> (accessed: 06.10.2025).
35. Hand M. First on rational moral education. *Journal of Philosophy of Education*, 2023, vol. 57, no. 1, pp. 308-322. Retrieved from: <https://academic.oup.com/jope/article/57/1/308/6984991> (accessed: 06.10.2025).
36. Carr D. Love, knowledge (wisdom) and justice: Moral education beyond the cultivation of Aristotelian virtuous character. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 2, pp. 273-291. Available at: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2219029> (accessed: 06.10.2025).
37. Sanderse W. Adolescents' moral self-cultivation through emulation: Implications for modelling in moral education. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 1, pp. 139-156. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236314> (accessed: 06.10.2025).
38. Brooks E. The use of biographical narratives in exemplarist moral education. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 1, pp. 176-194. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/03057240.2021.1964451> (accessed: 06.10.2025).
39. Kaftanski W. Mental images and imagination in moral education. *Journal of Moral Education*, 2024, vol. 53, no. 1, pp. 119-138. Available at: <https://doi.org/10.1080/03057240.2023.2236801> (accessed: 06.10.2025).
40. Tests for high school. Votum: Modern technologies in education. Retrieved from: <https://votum-edu.ru/kontent/testy-dlya-srednej-shkoly> (accessed: 06.10.2025).
41. Rozhkov M. I., Ivanova I. V. Pedagogical support for self-development of adolescents in supplementary education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2021, no. 1 (118), pp. 37-47. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-37-47 (In Russ.)
42. Ivanova I. V. Self-knowledge and self-development: textbook / edited by M. I. Rozhkova. Moscow, Direct-Media Publ., 2023. 316 p. (In Russ.)

43. Pedagogical Diagnostics in the Work of a Homeroom Teacher / compiled by N. A. Panchenko. Volgograd, Uchitel Publ., 2006. 128 p. (In Russ.)
44. Ivanova I. V., Shevchenko K. A. Moral Ideals of Modern Schoolchildren. *Education of Schoolchildren*, 2025, no. 7, pp. 19-32. (In Russ.)
45. Grebenyuk, O. S., Grebenyuk, T. B. Fundamentals of Individuality Pedagogy: A Manual. Kaliningrad: KSU Publishing House, 2000. 572 p. (In Russ.)
46. Sakharchuk, E. S., Kiseleva, I. A., Baghranyan, E. R., Sakharchuk, A. L. Axiology of Education: Ideals and Unifying Values in the Social Education of Modern Student Youth. *Education and Science*, 2023, vol. 25, no. 3, pp. 67-96. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-67-96 (In Russ.)

Авторы

Иванова Ирина Викторовна

(РФ, г. Калуга)

Доцент, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук

Профессор кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2166-4247

Scopus Author ID: 57212873553

Шевченко Константин Андреевич

(РФ, г. Калуга)

Аспирант кафедры педагогики

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: shevchenko-kostik@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0007-3165-6095

Буслаева Елена Николаевна

(РФ, г. Калуга)

Доцент, кандидат педагогических наук

Доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: buslaevaen@tksu.ru

ORCID ID: 0000-0002-4895-508X

Буслаева Мария Евгеньевна

(РФ, г. Калуга)

Старший преподаватель кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

E-mail: marymalceva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2101-5530

Authors

Irina V. Ivanova

(Russian Federation, Kaluga)

Associate Professor, Dr. Sci. (Educ.), Cand. Sci. (Psychol.)

Professor, Department of Social Adaptation and Youth Work, Tsiolkovsky Kaluga State University

E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2166-4247

Scopus Author ID: 57212873553

Konstantin A. Shevchenko

(Russian Federation, Kaluga)

Postgraduate Student, Department of Pedagogy

Tsiolkovsky Kaluga State University

E-mail: shevchenko-kostik@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0007-3165-6095

Elena N. Buslaeva

(Russian Federation, Kaluga)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),

Associate Professor, Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth

Tsiolkovsky Kaluga State University

E-mail: buslaevaen@tksu.ru

ORCID ID: 0000-0002-4895-508X

Maria E. Buslaeva

(Russian Federation, Kaluga)

Senior Lecturer, Department of Social Adaptation and

Organization of Work with Youth

Tsiolkovsky Kaluga State University

Email: marymalceva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2101-5530

Вклад авторов

Иванова И. В.: концептуализация, методология, руководство исследованием, создание рукописи и ее редактирование

Шевченко К. А.: проведение исследования, формальный анализ, верификация данных

Буслаева Е. Н.: создание рукописи и ее редактирование

Буслаева М. Е.: визуализация

Authors contribution

Irina V. Ivanova: Conceptualization, Methodology, Writing - Review & Editing, Supervision

Konstantin A. Shevchenko: Validation, Formal analysis, Investigation

Elena N. Buslaeva: Writing - Review & Editing

Maria E. Buslaeva: Visualization

© Иванова И. В., Шевченко К. А., Буслаева Е. Н.,
Буслаева М. Е., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Irina V. Ivanova, Konstantin A. Shevchenko,
Elena N. Buslaeva, Maria E. Buslaeva, 2026

The authors declared no conflicts of interest